

М. В. Беляева, Е. Ф. Киров

Московский городской педагогический университет
(Москва, Россия)

О СИНТАКСИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ В ТЕКСТЕ

Понятие позиции в синтаксис, как и морфологию, пришло из фонологии. По аналогии с фонетической позицией: сильной или слабой (Н. С. Трубецкой, Московская фонологическая школа), а также сверхслабой (Е. Ф. Киров), стало возможным говорить о синтаксической позиции: сильной, слабой, сверхслабой. Понятие позиции в фонологии связано с понятием нейтрализации различительных признаков фонемы: в сильной позиции сохраняются все ее различительные признаки, в слабой позиции происходит нейтрализация некоторых признаков, в сверхслабой позиции сохраняются только категориальные и интегральные признаки фонемы, а различительные признаки полностью нейтрализуются (Киров 1989).

Хотя понятие синтаксической позиции пока не нашло широкого применения в лингвистических исследованиях, можно обнаружить два направления в интерпретации синтаксической позиции:

- изучение синтаксических позиций единиц в предложении,
- изучение синтаксической позиции предложения в тексте.

В первом случае речь идет о функционально-синтаксических позициях в предложении, которые выделяются вместо общепринятых членов предложения (см. подр.: Норман 2011). Так, например, Б. Ю. Норман показывает, как происходит распределение сильной или слабой позиции для элемента внутри предложения, взяв за основу рассмотрения субъект действия. Сильная позиция, по Норману, – это позиция подлежащего, выраженная формой именительного падежа, что является реализацией его основного грамматического признака: *Иванов* написал книгу.

В слабой функционально-синтаксической позиции субъект действия может быть выражен таким образом, что сама функция субъекта уже не столь однозначна, она нейтрализуется и совмещается с иными семантическими функциями, например: *Книга написана Ивановым. У Иванова написана книга.* Таким образом,

функционально-синтаксическая позиция сочетает в себе две и более семантических функции типа «субъект-локатив», «субъект-объект», «субъект-инструментарий» и т.д. (Норман 2011).

Иными словами, в одном случае в зависимости от ситуации общения используется вполне конкретный субъект действия, в другом же – субъект действия представляется размыто, неопределенно. В таком случае можно сказать, что грамматическая субъектность имплицирована, что, видимо, мотивировано прагматическими факторами и коммуникативным намерением говорящего/пишущего. В связи с этим нам представляется, что можно говорить не только о субъекте как грамматико-синтаксической единице высказывания, но вслед за Ч. Филлмором и Л. Теньером также и об акторе пропозиции как непосредственном инициаторе (производителе) действия – в рамках семантического синтаксиса. Рассмотрим синтаксические позиции актора в пропозиции предложения-высказывания.

Сильная позиция актора (субъекта действия) внутри высказывания / предложения – актор пропозиции вполне определен: *Иван построил дом*. В таком высказывании мы обнаруживаем собственно конкретный субъект, воплощающий роль конкретного актора пропозиции, при этом субъект может быть и множественный (*мы с Иваном, четыре студента* и т.д.). Таким образом, грамматический субъект в структуре предложения и актор пропозиции высказывания полностью совпадают.

Слабая позиция актора (субъекта действия) – в данном случае частично нейтрализованы семы определенности актора, что приводит к размытости субъекта действия, например, в высказывании типа: *Не без Ивана построен дом*. В таком высказывании целесообразно выделять архисубъект (используя мотивирующую терминологию Н. С. Трубецкого), и в данном случае потенциальный субъект не является единственным производителем действия: в зависимости от контекста возможна расширенная интерпретация актора, который превращается в архиактора, т.е. совмещенного актора, о чем свидетельствует приведенное выше высказывание.

Сверхслабая позиция актора (субъекта действия). Введение такой позиции и соответствующей синтаксической единицы потребует предварительного комментария, поскольку в системе единиц фонологии Н. С. Трубецкого нет квазифонемы. Тем не менее, основания для введения в фонологию и в лингвистику в целом такой предельно обедненной различительными признаками

единицы имеются. Дело в том, что в ряде позиций русского слова имеются такие, для различения смысла которых вовсе не важно, какая именно гласная единица присутствует в особой позиции, названной сверхслабой (Киров 1997). Примером сверхслабой позиции и гласной квазифонемы может служить гласная единица во втором предударном слоге – типа *пѣсматр'И*, *зѣпишиЫ* и т.д. (заглавными буквами обозначена ударность). Вполне понятно, что редуцированные гласные в русском языке являются манифестацией гласных квазифонем. Эта единица была введена на X Конгрессе фонетических наук в Утрехте (Kirov 1983), и таких звуков в русской речи встречается предостаточно. В теории Московской фонологической школы нет такого понятия, как и в классической версии Пражской фонологии Н. С. Трубецкого. Однако справиться с фонологической трактовкой русских редуцированных звуков без логических потерь не удалось ни одной фонологической школе. На наш взгляд, введение особой фонемной единицы – квазифонемы и особой позиции для нее – сверхслабой – позволит избежать этих логико-теоретических трудностей.

Теперь перейдем к рассмотрению сверхслабой синтаксической позиции, которая обнаруживается в высказывании с нейтрализованными признаками субъекта действия. Итак, в такой единице сохраняется только общая базовая модель, позволяющая предполагать субъектную роль в потенции, поскольку актер действия в принципе возможен в пропозиции, однако он не присутствует как таковой в качестве выраженной единицы. Рассмотрим высказывание: *У Ивана построен дом*. Данный пример подобен тому, который приводит Б. Ю. Норман, но интерпретируется нами этот пример совсем по-иному: Б. Ю. Норман считает, что в данном случае мы встречаемся со слабой синтаксической позицией (с концепцией сверхслабой позиции Б. Ю. Норман не знаком). Итак, как свидетельствует приведенное высказывание, в общем контексте понятно, что Иван – возможный участник строительства дома, а, может, только заказчик, хотя в целом это не важно. Из данного высказывания следует только то, что кто-то построил дом, и Иван как-то с этим связан, он даже потенциально может быть связан с ролью актора данного предиката *построен*. В итоге, как Иван связан с этой ролью, для говорящего и слушающего в данном случае не важно. В таком высказывании на глубинном уровне пропозиции можно выделить квазисубъект действия *?НЕКТО?* В подобных предложениях-высказываниях мы имеем дело с имплицитным выражением собственно

грамматического субъекта в структуре предложения, при этом семантика и функции актора пропозиции потенциально сохранены в логико-семантической структуре предложения, пониманию которой способствует также и окружающий контекст.

Совершенно очевидно, что парадигма позиций внутри предложения может распространяться и на другие синтаксические роли. Подобный анализ может быть проведен и по отношению к другим актантам и сирконстантам пропозиции, которые могут попадать в сильные – слабые – сверхслабые позиции, принимая в каждом случае соответствующую роль: актанта – архиактанта – квазиактанта или сирконстанта – архисирконстанта – квазисирконстанта.

Теперь обратимся к рассмотрению синтаксической позиции целого предложения в рамках текста. Важно отметить, что основной функцией единиц синтаксического уровня является образование текстов, и при этом синтаксические единицы обязательно употребляются в разных позициях (сильной, слабой, сверхслабой) в зависимости от их местонахождения в информативной или малоинформативной зоне текста [Киров, 1989: 46-47]. Существенным для синтаксической позиции предложения-высказывания при этом является то, каким образом в тексте складываются условия для его употребления. Мы исходим из общепринятого в лингвистике постулата, что предложение – это структурная схема (Русская грамматика 1980 и др.), т.е. это языковой образец, который может быть воплощен в речи при формировании высказывания, но не обязательно в полном объеме, что обеспечивает экономию языковых средств. Важно подчеркнуть, что воплощение структурной схемы-образца в речи без наличия в языке в целом универсального типового образца невозможно. При этом следует предполагать, что при использовании языка в речи существующие схемы предложений могут попадать в разные по силе внутритекстовые позиции, что неминуемо будет приводить к нейтрализации элементов структурной схемы предложения. В таком случае мы можем рассматривать варианты структурной схемы предложения в соответствии с позициями: предложение обнаруживается в сильной текстовой позиции, архипредложение в слабой позиции, квазипредложение в сверхслабой позиции, опираясь на вышеприведенную технологию анализа языковой единицы.

Предложение – это образец / модель / схема, которая реализуется в речи в полном объеме и содержит все структурные

показатели в соответствии с общеязыковым образом. Архипредложение, в нашем понимании, в отличие от предложения представляет собой структурную схему (по аналогии с архифонемой), в которой нейтрализованы некоторые структурные признаки типовой модели. Архипредложение используется для производства высказывания, которое понимается в речи только в определенном контекстном окружении. Квазипредложение – это схема еще более упрощенного и абстрактного уровня, которая лишь в самых общих чертах соответствует общепринятому пониманию модели предложения (в такой схеме нет даже структурной синтаксической роли субъекта, предиката, объекта и т. д.). Рассмотрим функционирование высказываний в тексте в соответствии синтаксической позиции.

1. Если схема предложения полностью совпадает с общеязыковой схемой предложения и порождает высказывание, обладающее полным набором ролей (т. е. состав сказуемого и состав подлежащего максимально полон), то высказывания, базирующиеся на такой полной схеме, находятся в **сильной синтаксической позиции** в тексте, поскольку в их структуре не происходит нейтрализации элементов полной схемы предложения. Например, предложение «Сегодня хорошая погода» и высказывание «Сегодня (нулевой предикат бытия) хорошая погода» в беседе о погоде совпадают, вызывая в сознании слушающего пропозицию соответствующего смысла, что означает – высказывание как реализация предложения не редуцировано. Можно говорить в данном случае о сильной синтаксической позиции также постольку, поскольку высказывание, реализующее наиболее полную схему предложения, менее всего зависимо от контекста, т. е. оно автосеманлично.

2. О слабой синтаксической позиции уместно говорить в том случае, если в высказывании имеются синтаксические лакуны, возникающие в результате нейтрализации некоторых синтаксических ролей. Следовательно, высказывание на базе такой структурной схемы, будет находиться в **слабой синтаксической позиции**. Например, архипредложению, порождающему высказывание по схеме «**некое Состояние в некое Время**», т. е. «**КС+темп.**» (*так-то* есть *тогда-то*), в котором нейтрализована роль пациента «*кому-то*», может соответствовать высказывание «Сегодня хорошо». Это высказывание без контекста однозначно понято быть не может. Такое высказывание вообще может использоваться в разных контекстах и порождать разные смыслы:

«Сегодня хорошо на улице», «Больному сегодня стало хорошо», «У меня сегодня рука не болит», «Студент сегодня ответил хорошо» и т.д. – и все это может быть выражено конструкцией «Сегодня хорошо». Иными словами высказывание, реализующее архипредложение вне контекста, синсеманлично. Таким образом, в подобных высказываниях мы имеем дело с нейтрализацией некоторых синтаксических элементов структурной схемы предложения языка, т.е. с неполным насыщением данной синтаксической единицы различительными признаками, что отражается в самой модели архипредложения.

3. Если в тексте складывается ситуация почти полного «смыслового безразличия» к тому, что сказано, то в речевой ситуации для построения высказывания используется квазипредложение как простейшая схема, порождающая высказывание без ролей актора, объекта, инструмента и даже предиката. Такое высказывание представлено в сверхслабой синтаксической позиции в тексте, которая требует чрезвычайного вмешательства контекста для того, чтобы из такого высказывания извлечь какой-либо смысл (чаще – эмоциональный). При этом уже в структуре квазипредложения нейтрализованы все основные синтаксические признаки предложения. К подобного рода квазипредложениям можно отнести синтаксические структуры, в основе которых лежат ругательства (*Чтоб тебе!*), пустые сентенции (*Елки-палки!*), междометия или местоимения категории состояния, образующие слова-предложения (см. статью Е. Ф. Кирова «Местоимения категории состояния в русском языке»): типа *Брр! Ух ты!* и т.д. Высказывания, реализующие такие квазипредложения, выступают в сверхслабой синтаксической позиции, являясь абсолютно зависимыми от своего контекстного окружения, и в силу нейтрализации основных синтаксических признаков структуры высказывания (предиката, субъекта, объекта действия и т.д.) могут быть поняты реципиентом в зависимости от контекста. Приведем пример – это фрагмент разговора из одной пьесы по записным книжкам Гоголя: - *Комиссия приехала.* - *Ну так цо?* – *То-то - цо. Курицу слопали. Еще хотят.* – *А, пустое...* *Сват. А нам бы того?* – *Я бы, сват, очень того. Женка-то тае. Так уж и ну.* – (*сокрушенно*) *Так уж и ну!* (Аринин, 1999: 209). Данный фрагмент примечателен тем, что в значительной мере состоит из высказываний в слабой и сверхслабой синтаксической позиции. Без более широкого контекста смысла высказываний в полном объеме понять затруднительно.

Таким образом, в тексте представлены высказывания в разных позициях, образующих в целом парадигму. Так, в сильной синтаксической позиции высказывания несут основную смысловую нагрузку, являясь информативно значимыми компонентами текста (образуют кристаллическую решетку текста). Высказывания в слабой или сверхслабой синтаксической позиции, безусловно, могут интегрироваться в текст (прежде всего – диалогический или разговорный), при этом их употребление обуславливается как стремлением к экономии языковых средств, так и речевой экспрессией. Такие высказывания построены по синтаксической схеме с нейтральными признаками – актора, объекта, пациенса и др. Для систематизации подобных синтаксических построений можно применить понятие парадигмы синтаксических позиций, предлагаемое в данной работе. Очевидно, синтаксические позиции (сильная, слабая и сверхслабая) образуют позиционную модель будущего высказывания, на которые параллельно и в режиме «on line» накладываются структурные схемы предложения. Фундамент модели высказывания строится из цепочки позиций, ограниченной схемой интонационного контура планируемой фразы. На этот фундамент одновременно накладываются синтаксемы, т. е. морфолого-синтаксически взаимосвязанные словоформы, обладающие синтаксической семантикой (Золотова, 1982). В результате выбора из позиционно-структурной парадигмы порождается высказывание, построенное по схеме предложения, архипредложения или квазипредложения – в зависимости от синтаксической позиции.

ЛИТЕРАТУРА

- Аринин В. И. Неразгаданные тайны Пушкина. – М.: Современник, 1999. – 269 с.
- Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наук, 1982. – 367 с.
- Киров Е. Ф. Теоретические проблемы моделирования. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1989. – 256 с.
- Киров Е. Ф. Фонология язык. Ульяновск: Ульяновский ун-т, 1997. – 451 с.
- Норман Б. Ю. Грамматика говорящего: От замысла к высказыванию. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 232 с.
- Русская грамматика. Т. 1. – Москва: Наука, 1980. – 784 с.
- Kirov E. Ph. Gradational phonology of the language. Proc. Of Tenth Int. Congr. Of Phon. Sciences. Netherlands: Utrecht, 1983. – P. 161.

On Syntactic Positions

Summary

In the article the concept of a strong, weak and super-weak syntactic position borrowed from phonology is considered. It is possible to see two directions in interpretation of a syntactic position: studying syntactic positions of units in the sentence and studying syntactic positions of the sentences in the text. The type of a syntactic position is thus caused by the degree of realization of the basic signs of the corresponding syntactic unit.

Keywords: *strong, weak and super-weak syntactic positions, syntactic unit.*